

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 March 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Тридцать седьмая сессия

26 февраля – 23 марта 2018 года

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета**

Доклад Комиссии по правам человека в Южном Судане*

Резюме

В настоящем докладе, представленном во исполнение резолюции 34/25 Совета по правам человека, Комиссия по правам человека в Южном Судане представляет общую информацию о положении в области прав человека в Южном Судане, а также сообщает об инцидентах, которые имели место в период 2016–2017 годов и в отношении которых Комиссия смогла собрать и сохранить доказательства.

Комиссия пришла к выводу о том, что некоторые из этих инцидентов могут быть квалифицированы как военные преступления и преступления против человечности. Комиссия приводит обновленную информацию об изменениях в области правосудия в переходный период и дает свои рекомендации. Комиссия подготовила документ зала заседаний, представляющий собой материал для обсуждения с базовой информацией, где более подробно изложены установленные факты и выводы, к которым пришла Комиссия¹.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить самые последние события.

¹ A/HRC/37/CRP.2.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Методология	3
III. Применимое право	4
IV. Контекст и справочная информация	5
V. Нападения на гражданских лиц	6
VI. Сексуальное и гендерное насилие	6
VII. Воздействие конфликта на детей.....	7
VIII. Показательные инциденты	8
A. Центральный Экваториальный штат (июль 2016 года – декабрь 2017 года).....	8
B. Паджок, Восточный Экваториальный штат (2017 год).....	10
C. Вау, Западный Бахр-эль-Газаль (2016–2017 годы).....	12
D. Наступательная операция на западном берегу Нила (2017 год).....	13
E. Наступательная операция в Пагаке (2017 год).....	15
IX. Правовые выводы.....	17
A. Индивидуальная ответственность	18
B. Ответственность государства	18
X. Привлечение к ответственности и отправление правосудия в переходный период.....	19
XI. Выводы и рекомендации	22
A. Выводы	22
B. Рекомендации.....	23

I. Введение

1. В своей резолюции 31/20 Совет по правам человека учредил сроком на один год Комиссию по правам человека в Южном Судане. Свой первый доклад (A/HRC/34/63) Комиссия представила 6 марта 2017 года.
2. В своей резолюции 34/25 Совет продлил срок действия мандата Комиссии еще на один год и просил ее продолжать осуществлять мониторинг и информировать о положении в области прав человека в Южном Судане, выносить рекомендации, направленные на недопущение дальнейшего ухудшения ситуации, представлять доклады и предоставлять руководящие указания по вопросам правосудия переходного периода, в том числе по вопросам примирения.
3. Совет просил также Комиссию устанавливать факты и обстоятельства, собирать и сохранять доказательства и уточнять ответственность в связи с предполагаемыми грубыми нарушениями и ущемлениями прав человека и связанными с ними преступлениями, включая акты сексуального и гендерного насилия и этнического насилия, в целях пресечения безнаказанности и обеспечения привлечения к ответственности. Совет просил далее Комиссию обеспечить доступность такой информации для всех механизмов правосудия переходного периода, в том числе тех из них, которые должны быть созданы в соответствии с главой V Соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане, включая смешанный суд для Южного Судана, как только он будет создан в сотрудничестве с Африканским союзом.
4. 14 июня 2016 года Председатель Совета по правам человека назначил Ясмин Соока, Кеннета Р. Скотта и Годфри М. Мусилу в качестве членов Комиссии под председательством г-жи Соока. Г-на Скотта, покинувшего свой пост в Комиссии, 21 сентября 2017 года сменил Эндрю Клепхем. 31 января 2018 года свой пост в Комиссии покинул г-н Мусила.
5. Работа Комиссии обеспечивается секретариатом, находящимся в Джубе. Комиссия совершила поездки в следующие населенные пункты Южного Судана: Абурок, Акобо, Бор, Каджо-Кеджи, Лайния, Малакаль, Паджок, Торит, Вау, Вау-Шиллук и Ей; Эфиопии: Аддис-Абеба и Гамбелла; и Уганды: Аджумани, Аруа, Элегу, Гулу, Кирьяндонго-Бвеяле, Кампала-Мойо, Палабек и Паларуния. Комиссия встретила с большим числом потерпевших, свидетелей, представителей правительств и гражданского общества. Она также организовала в Джубе рабочее совещание по вопросам сексуального и гендерного насилия.
6. Комиссия взяла подробные показания у более чем 230 свидетелей и собрала более 58 000 документов, в том числе конфиденциальных, освещающих инциденты, произошедшие в Южном Судане с декабря 2013 года. Все свидетельства хранятся в базе данных и архивах Комиссии.
7. Комиссия выражает признательность правительству Южного Судана за содействие в проведении ее миссий и помощь, оказанную в ответ на ее просьбы о предоставлении информации. Она также выражает признательность правительствам Эфиопии и Уганды за сотрудничество в ходе ее миссий в эти страны. Кроме того, Комиссия благодарит за помощь и оказанное содействие Миссию Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС), а также учреждения Организации Объединенных Наций, организации гражданского общества и экспертов, и благодарит за помощь покойного Посла Куола Алора Куола Аропа.

II. Методология

8. Комиссия сосредоточила свое внимание на освещении фактов и обстоятельств недавних инцидентов в штатах Западный Бахр-эль-Газаль, Центральная Экватория, Восточная Экватория и Верхний Нил и на установлении конкретных лиц, совершивших предполагаемые грубые нарушения прав человека и связанные с ними преступления на указанных территориях в 2016 и 2017 годах.

9. Ввиду того, что в мандате Комиссии большое внимание уделяется вопросу об ответственности, она в первую очередь занималась выявлением нарушений и лиц, ответственных за эти нарушения и преступления. Она стремилась идентифицировать командные структуры, модели поведения и показатели эффективности контроля и соблюдения дисциплины.

10. На основе фактических выводов по конкретным делам, инцидентам и моделям поведения были сделаны юридические заключения о фактах нарушения прав человека, а в некоторых случаях и международных преступлениях, таких как военные преступления и преступления против человечности.

11. Комиссия использовала принцип наличия «разумных оснований полагать» в качестве критерия допустимости доказательств. Что касается сбора и обеспечения сохранности доказательств, то в своей работе Комиссия руководствовалась необходимостью осуществлять сбор и сохранение доказательств на таком уровне, который являлся бы приемлемым для будущих механизмов установления ответственности, в том числе уголовной.

12. Несмотря на жесткие временные рамки, Комиссия собрала огромное количество доказательств. Однако для их анализа требуются дополнительное время и ресурсы. В тех случаях, когда Комиссия обнаруживала информацию, указывающую на причастность отдельных предполагаемых нарушителей к совершению конкретных или систематических нарушений, которая была достаточной для проведения уголовного расследования или возбуждения судебного преследования, такая информация сохранялась с обеспечением максимальной конфиденциальности. В некоторых случаях имеющейся информации было недостаточно для установления конкретных лиц, виновных в совершении нарушений, но удавалось установить причастную к ним вооруженную группу. В нескольких случаях, несмотря на наличие заслуживающей доверия информации о том, что нарушение имело место, Комиссии не хватило времени на то, чтобы установить виновных.

13. Комиссия использовала передовые методы установления фактов с целью обеспечения защиты, безопасности и благополучия свидетелей. Так, была включена только та информация, на раскрытие которой источники дали осознанное согласие и которая не могла привести к идентификации конкретных лиц или нанести им вред. Комиссия признательна всем жертвам и свидетелям, поделившимся с ней информацией.

III. Применимое право

14. В своей работе Комиссия руководствовалась нормами международного права прав человека, международного гуманитарного права, международного уголовного права и внутреннего законодательства Южного Судана.

15. Южный Судан является участником Африканской хартии прав человека и народов, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Факультативного протокола к ней, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативного протокола к ней, а также Конвенции о правах ребенка. Кроме того, к нему применимы соответствующие нормы обычного международного права в области прав человека.

16. 15 декабря 2013 года в Южном Судане разгорелся вооруженный конфликт немеждународного характера. Это означает, что стороны конфликта обязаны соблюдать статью 3, общую для всех четырех Женевских конвенций 1949 года, и дополнительные протоколы II (1977) и III (2005) к ним, а также нормы обычного международного гуманитарного права.

17. Южный Судан обязался обеспечить судебное преследование виновных в нарушениях международного уголовного права в смешанном суде для Южного Судана, который было поручено учредить Африканскому союзу в соответствии с Соглашением об урегулировании конфликта в Южном Судане (Соглашение об

урегулировании конфликта). Согласно проекту статута смешанного суда, юрисдикция суда распространяется на геноцид, преступления против человечности, военные преступления и другие серьезные преступления, признанные таковыми в международном праве и соответствующих законах Южного Судана.

IV. Контекст и справочная информация

18. В настоящее время в Южном Судане есть три военные структуры, называющие себя правопреемниками Народно-освободительной армии Судана: это правительственные силы (известные как НОАС), НОАС в оппозиции, подчиняющиеся Риеку Машару (НОАС-ВО/РМ), и НОАС в оппозиции, подчиняющиеся первому вице-президенту Табану Денгу (НОАС-ВО/ТД). НОАС и НОАС-ВО/РМ пользуются поддержкой вооруженных групп, а именно ополчения народности динка «Матьянг Аньюр» (в настоящее время в значительной степени входит в состав НОАС) и «Белой армии», состоящей из представителей народности нуэр, соответственно. Эти три военные структуры и связанные с ними отряды ополченцев обычным вооруженным столкновениям предпочитают партизанские набеги, что позволяет им добиваться своих целей, будучи вооруженными лишь легким оружием, имея минимальный уровень подготовки и не прекращая заниматься сельским хозяйством. Отряды народности шиллук, именующие себя «Агвелек», в разные периоды времени сражались то на стороне НОАС, то на стороне НОАС-ВО/РМ. Их основная задача – защита принадлежащих им территорий.

19. Конфликт, начавшийся в декабре 2013 года как борьба за власть между президентом Салвой Кириом Маярдитом и Риеком Машаром, с тех пор приобрел гораздо большие масштабы. Несмотря на подписание в августе 2015 года Соглашения об урегулировании конфликта, он охватил дополнительные территории и раздробился на несколько внутри- и межобщинных конфликтов, которые постоянно вспыхивают вновь на почве давних местных конфликтов и споров вокруг территорий, ресурсов и власти.

20. Многие участники НОАС перешли на сторону противника, а НОАС-ВО в июле 2016 года и вовсе раскололась надвое. В результате этого раскола НОАС удалось укрепить свои позиции, поскольку НОАС-ВО/ТД стала сражаться на стороне правительства. НОАС и обе НОАС-ВО имеют закрепившуюся организационную структуру в виде групп войск, дивизий, бригад и батальонов, что делает возможным командование и управление войсками при обеспечении необходимой оперативной гибкости. В большинстве операций применяется легкая пехота при поддержке огнем со стороны артиллерии и танков. Основой тактики является нападение, и после захвата территории защите против контрнаступления не уделяется достаточного внимания. Успешному командованию содействуют комплексное планирование, сбор разведывательных данных и эффективная коммуникация. Командиры с обеих сторон используют в своих интересах малоподготовленные и недисциплинированные отряды ополченцев, отношения с которыми вернее было бы назвать эксплуатацией, нежели контролем.

21. По подсчетам, число вооруженных групп достигло 40 и продолжает расти, что в основном связано с тем, что конфликт перекинулся на Экваториальный регион и на северные территории региона Верхний Нил. И без того нестабильная ситуация усугубилась в результате создания на основании Указа Президента сначала 28, а позднее 32 штатов, разграниченных по этническому принципу. В 2017 году ряд членов командования НОАС и обеих НОАС-ВО сформировали новые вооруженные группы или присоединились к ним. В мероприятиях по активизации деятельности по мирному урегулированию конфликта участвует также большое число других вооруженных групп.

22. Начиная с 2014 года соглашения о прекращении огня неоднократно нарушались. Последнее по времени соглашение о прекращении огня вступило в силу 24 декабря 2017 года после проведения под эгидой Межправительственной организации по вопросам развития (ИГАД) форума по активизации действий для

работы над мирным урегулированием конфликта, участники которого призвали все силы «остаться на своих позициях», прекратить действия, которые могут привести к конфронтации, и освободить политических заключенных, женщин и детей. Вскоре после этого стало известно о первых нарушениях режима прекращения огня, которые вызвали осуждение со стороны Африканского союза, Организации Объединенных Наций и ИГ АД.

V. Нападения на гражданских лиц

23. По мере того, как конфликт разрастался, охватывая все новые этнические и политические группы, имеющие друг к другу претензии, в частности в связи с доступом к ресурсам, основная тяжесть последствий продолжала ложиться на гражданское население. Инциденты, о которых говорится в настоящем докладе, связаны с этими варьирующимися в зависимости от региона противоречиями. Несмотря на многоаспектность данного конфликта, в нем прослеживаются определенные закономерности.

24. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что НОАС совершала нападения на гражданское население в зонах, где не было вооруженных сил противника, т. е. эти нападения не могли быть ничем оправданы, а также в случаях, расследованных Комиссией, силы НОАС намеренно убивали безоружных гражданских лиц, бежавших из зоны военных действий. Виновники таких нападений на гражданских лиц и преднамеренных убийств из раза в раз оправдывают их возмездием за гибель на поле боя или убийство солдат НОАС силами противника или сочувствием этих гражданских лиц противнику по причине их этнической принадлежности или проживания в контролируемом им районе.

25. Эти нападения на гражданских лиц не ограничиваются непосредственным покушением на их жизнь, но имеют и другие жестокие формы, как, например, систематическое разграбление и поджоги деревень, в результате которых люди теряют чувство защищенности и способность прокормить себя и позаботиться о себе. В результате этого миллионы людей, не участвующих в боевых действиях, оказываются перемещенными лицами, и тысячи людей вынуждены укрываться в лесу и погибают от голода, жажды, отсутствия крова и доступа к медицинской помощи. Гибель людей при таких обстоятельствах является прямым и прогнозируемым следствием конфликта, и эти люди должны учитываться при подсчете жертв войны наравне с теми, кто был застрелен, обезглавлен, сожжен в своей токули (соломенная хижина) или повешен на дереве.

VI. Сексуальное и гендерное насилие

26. Комиссия уделила особое внимание вопросам сексуального и гендерного насилия, которое по-прежнему является одним из основных проявлений данного конфликта. Комиссия зафиксировала большое число сообщений об изнасилованиях, групповых изнасилованиях, принудительном разведении или разведении догола, принуждении к соитию, о кастрации и калечении половых органов, совершенных членами НОАС, «Матианг Аниур», сотрудниками национальных служб безопасности и военной разведки, а также НОАС-ВО во время нападений в регионе Большой Верхний Нил, в Экваториальном регионе и в регионе Большой Бахр-эль-Газаль.

27. Некоторые из жертв, с которыми Комиссии удалось побеседовать, подвергались сексуальному насилию несколько раз. Мучители применяют различные инструменты, включая палки, ветви деревьев, ножи, мачете, плоскогубцы, клещи и огнестрельное оружие. Женщина (свидетель № 302), ставшая жертвой «Матианга Аниура» в штате Верхний Нил и сообщившая Комиссии, что она была изнасилована сама и видела, как солдаты НОАС изнасиловали и убили у нее на глазах женщину в окрестностях Пагака в августе 2017 года, рассказала следующее: *«Они убили ту женщину, которую пытались изнасиловать, потому что она сопротивлялась. Сначала они уложили ее на*

землю, а потом один из солдат вставил ей в промежность ствол автомата, после чего застрелил ее».

28. Комиссия встретила также с мужчинами и мальчиками, ставшими жертвами или свидетелями сексуального насилия во время содержания под стражей или совершенного в качестве расправы во время рейдов против гражданского населения. Один из них рассказал о том, как в апреле 2016 года на контрольно-пропускном пункте на дороге, соединяющей города Ей и Джубу, его подвергли групповому изнасилованию, после чего его заставили раздеться и наблюдать за изнасилованием нескольких женщин.

29. Комиссия, однако, отмечает, что в расследовании этих нарушений прав человека, включая случаи связанного с конфликтом сексуального насилия, и привлечении виновных к ответственности не было достигнуто практически никаких результатов. Несмотря на то, что 12 солдат НОАС были преданы военному трибуналу за совершенные в гостинице «Террейн» в Джубе в июле 2016 года изнасилования, среди прочих лиц, работников, занимавшихся оказанием гуманитарной помощи, в отношении тысяч других жертв, включая сотни женщин, подвергшихся в июле 2016 года изнасилованиям со стороны солдат НОАС и сотрудников служб безопасности, правосудие так и не было осуществлено.

VII. Воздействие конфликта на детей

30. Комиссия уделила особое внимание нарушениям и преступлениям в отношении детей и зафиксировала случаи совершения всех шести видов грубых нарушений в отношении детей, о которых говорится в докладах Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах: это убийство детей и причинение им увечий, вербовка и использование детей-солдат; нападения на школы и больницы; похищение; изнасилования и другие формы сексуального насилия; и закрытие детям доступа к гуманитарной помощи.

31. В ходе обсуждений, проведенных с участием перемещенных детей в регионе Большая Экватория, Верхний Нил и Джонглей, а также в Уганде и Эфиопии, Комиссия узнала об их ближайших родственниках, которые были убиты или продолжали участвовать в боевых действиях, о том, как дети становятся свидетелями изнасилований или убийств членов своей семьи, а также оказываются разлученными со своими семьями. Комиссия зарегистрировала многочисленные сообщения о том, как дети становились жертвами жестокого обращения в связи с их этническим происхождением или подозрениями о политических взглядах их родственников или членов их общины. Комиссии также стало известно о случаях сексуального насилия и изнасилованиях, жертвами которых стали дети, покинувшие пределы пунктов защиты гражданского населения МООНЮС с целью сбора хвороста.

32. Из полученных Комиссией конфиденциальных документов следует, что в рядах НОАС и НОАС-ВО/ТД в штате Верхний Нил состоит значительное число детей. Комиссия также отметила присутствие детей, некоторым из которых было всего 12 лет, в рядах вооруженных сил и вооруженных групп в регионах Восточная Экватория и Центральная Экватория, а также на западном берегу Нила и в регионе Западный Бахр-эль-Газаль. Дети рассказали Комиссии о том, что их либо похитили из дома или школы, либо они добровольно присоединились к вооруженным силам и группам, желая защитить себя и свои семьи. Некоторых детей принуждали совершать убийства мирных жителей и разграблять мирные населенные пункты, а если они отказывались, то их подвергали телесным наказаниям. В одном из недавних докладов² Механизм наблюдения за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности (МНПОМБ) констатировал, что «вербовка и привлечение детей-солдат происходят по всей стране».

² См. Ceasefire and Transitional Security Arrangements Monitoring Mechanism Report 2018/02 (15 January 2018), para. 1.1.

33. Конфликт в Южном Судане привел к развалу системы образования. По оценкам Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), в Южном Судане 72% детей не посещают школу, поскольку большинство школ не функционируют либо вследствие того, что учителя бежали из населенных пунктов, в которых они работали, либо по причине разрушения зданий и инфраструктуры. Еще одной из основных проблем, из-за которых дети перестают ходить в школу, является нехватка продуктов питания. Отказ в доступе к гуманитарной помощи, в том числе воспрепятствование доставке важнейшей помощи, нападение на сотрудников, занимающихся ее распределением, и на объекты инфраструктуры, является дополнительным аспектом нарушения права на образование. Комиссии стало известно, что школы преобразуются в военные полевые лагеря и места складирования оружия и боеприпасов. Некоторые дети выразили огромное сожаление по поводу тех «невозможных» выборов, которые они были вынуждены сделать, и отметили связанные с этим сильные переживания. В ответ на вопрос о том, каким им хочется видеть будущее, дети в первую очередь выражали надежду на то, что в Южном Судане наступит мир и восторжествует справедливость.

VIII. Показательные инциденты

34. Комиссия Африканского союза по расследованию событий в Южном Судане, Отдел по правам человека МООНЮС, Комиссия по правам человека Южного Судана, организации «Международная амнистия», «Хьюман райтс уотч» и ряд организаций гражданского общества и неправительственных организаций (НПО) в Южном Судане задокументировали нарушения прав человека и преступления, совершенные обеими сторонами конфликта в период с декабря 2013 года. Принимая во внимание большой объем уже проделанной работы, Комиссия решила сосредоточить свое внимание на наиболее характерных преступлениях и нарушениях, произошедших за последние два года, когда информирование о происходящем носило ограниченный характер. В той мере, насколько это возможно, Комиссия попыталась установить лиц, ответственных за эти преступления и нарушения.

A. Центральный Экваториальный штат (июль 2016 года – декабрь 2017 года)

35. Среди жителей Центрального Экваториального штата преобладают представители экваториальных племен, говорящих на языке бари. Когда в декабре 2013 года в Южном Судане вспыхнула гражданская война, на основной части штата Центральная Экватория, включая округа Ей, Лайнья и Каджо-Кеджи, за исключением Джубы, в целом сохранялся мир. Однако к исходу 2015 года в Центральной Экватории, в особенности в районе округа Ей, активизировалась НОАС-ВО.

36. С возвращением в Джубу в апреле 2016 года Риека Машара между правительственными силами и силами оппозиции началось противостояние, которое вылилось в открытое столкновение, произошедшее в Джубе в июле 2016 года. Эти события и нарушения прав человека, которые произошли в Джубе в период с 8 по 11 июля 2016 года, были зафиксированы Отделом по правам человека МООНЮС и другими.

37. Машар бежал через Экваториальный регион в Демократическую Республику Конго. По имеющимся данным, батальон НОАС-ВО остался на территории Центральной Экватории и свободно перемещался по территории округов Ей и Лайнья. Примерно 600 военнослужащих НОАС и «Матианг Аниур» были развернуты вокруг центров городов в округе Ей. С июля по сентябрь 2016 года по всей территории штата реки Ей происходили регулярные столкновения, связанные с тем, что НОАС с помощью массированного нападения пыталась вытеснить из региона оставшиеся силы НОАС-ВО.

38. К декабрю 2016 года силы НОАС-ВО развернули штаб-квартиру в Ласу и, прячась в лесах и селениях в районе округов Ей и Лайнья, начали совершать

партизанские нападения на правительственные объекты и автоколонны. Началась кровопролитная партизанская война, в которой НОАС-ВО устраивала засады и нападения на НОАС, а НОАС отвечала повстанцам карательными операциями.

39. В Комиссию поступило большое число сообщений о внесудебных казнях гражданских лиц, жертвами которых были в основном молодые мужчины, подозреваемые в поддержке НОАС-ВО. Кроме того, солдаты НОАС также неоднократно похищали гражданских лиц, которых впоследствии находили мертвыми. Отдел по правам человека МООНЮС зафиксировал убийство 114 гражданских лиц в результате действий проправительственных сил в округе Ей в период с середины июля 2016 года по середину января 2017 года и отметил при этом, что реальное число погибших и раненых, вероятно, гораздо выше.

40. Целый ряд женщин и девушек из округов Ей и Лайнья рассказали о том, как они стали жертвами изнасилований, в том числе групповых, совершенных военнослужащими правительственных войск Судана (НОАС), при этом зачастую это происходило в пути, когда они пытались покинуть эти округа по причине небезопасной обстановки.

41. Помимо нападений на гражданских лиц, Комиссии стало также известно о частых случаях мародерства и уничтожения членами НОАС и «Матианг Аниур» имущества гражданских лиц в округах Ей и Лайнья. Показания очевидцев о широкомасштабных поджогах домов подтверждаются снимками, сделанными со спутника, на которых видны 6 300 разрушенных объектов в городе Ей и его окрестностях по состоянию на март 2017 года и 18 318 разрушенных объектов на территории, расположенной между южной окраиной города Ей и границей.

42. В результате широкомасштабных нарушений прав человека гражданское население стало массово спасаться бегством, ища убежища преимущественно в Уганде. Управление по координации гуманитарной деятельности (УКГД) сообщает, что к сентябрю 2016 года от 60 до 70% населения района Ей бежало. Действительно, в период с 8 июля по первые недели сентября 2016 года более 163 000 человек пересекли границу Уганды, т. е. ежедневный приток беженцев составлял более 4 000 человек. Многие погибли в пути от голода, жажды и невозможности получить медицинскую помощь.

43. По мере того, как во второй половине 2016 года военные действия распространились на всю территорию Центральной Экватории, гражданское население округов Лайнья, Ей и Моробо стало искать спасения на востоке, в округе Каджо-Кеджи. В декабре 2016 года УКГВ сообщило, что в одном только паяме (единица административного деления в Южном Судане) Ливоло насчитывается примерно 30 000 внутренне перемещенных лиц. В период с октября по декабрь 2016 года половина населения Каджо-Кеджи, включая оказавшихся там внутренне перемещенных лиц, бежали в Уганду.

44. Происходившие начиная с июля 2016 года нарушения, о которых рассказали свидетели, совершались как НОАС (и сражающимися на ее стороне отрядами ополчения), так и НОАС-ВО. В их число входят убийства, произвольные аресты и задержания, пытки, изнасилования, избияния и мародерство. Жертвами этих нарушений становились как внутренне перемещенное гражданское население Каджо-Кеджи, так и жители разных частей этого округа, спасавшиеся бегством с целью попасть в лагерь для беженцев в Уганде.

45. Нападения НОАС и «Матианг Аниур» на гражданское население в Каджо-Кеджи были похожи на нападения в округах Ей и Лайнья. В Каджо-Кеджи правительственные силы произвольно задерживали и пытали молодых людей, мотивируя эти действия тем, что их родители якобы воюют за НОАС-ВО. Они устраивали рейды по домам, убивая и насилюя их жителей и разграбляя их имущество. В результате этих событий в период с 22 января по 21 февраля 2017 года 84 640 беженцев, в основном из Каджо-Кеджи, бежали в Уганду.

46. Ситуация дополнительно усугубилась, когда заместитель начальника Генерального штаба НОАС по материально-техническому обеспечению Томас Сирилло (из Центральной Экватории) в феврале 2017 года подал в отставку, обвинив НОАС и «Матианг Аниур» в зверствах по отношению к гражданскому населению. В марте 2017 года генерал Сирилло создал оппозиционную организацию, назвав ее «Фронт национального спасения» (ФНС). Впоследствии на сторону ФНС перешли ряд генералов НОАС-ВО в Центральной Экватории. Позже НОАС-ВО стало арестовывать мирных жителей, в основном молодых людей, и пытаться их по подозрению в поддержке ФНС.

Выводы о нарушениях и предполагаемых преступлениях

47. Хотя в настоящем разделе Комиссия уделяет основное внимание нарушениям, которые произошли начиная с июля 2016 года в округах Ей, Лайнья и Каджо-Кеджи, она также располагает надежной информацией о том, что аналогичные нарушения происходили по всей территории Центральной Экватории. Миссиям МНПОМБ и МООНЮС было неоднократно отказано в доступе в округа Лайнья, Ей, Каджо-Кеджи и прилегающие к ним районы, что затруднило сбор информации.

48. Комиссия пришла к заключению о наличии разумных оснований полагать, что НОАС и «Матианг Аниур» причастны к совершенным за период с июля 2016 года в Центральной Экватории убийствам, изнасилованиям, произвольным задержаниям, пыткам, грабёжам и разрушению гражданского имущества.

49. Кроме того, Комиссия пришла к заключению о наличии разумных оснований полагать, что в период с июля 2016 года солдаты НОАС-ВО совершали в округе Каджо-Кеджи и в его окрестностях такие нарушения, как лишение физической свободы, изнасилования, пытки и кражи.

50. Эти действия представляют собой серьезные нарушения прав человека и гуманитарного права и могут расцениваться как военные преступления и преступления против человечности.

В. Паджок, Восточный Экваториальный штат (2017 год)

51. Развернувшиеся в паяме Паджок боевые действия обострили существовавшую и ранее рознь между динка и местным населением, поскольку местный конфликт между кланами ачоли вошел в общий конфликт. Считается, что клан ачоли в Паджоке поддерживает НОАС-ВО, в то время как другие кланы ачоли поддерживают НОАС.

52. Активизация НОАС-ВО, репрессивные меры НОАС в соседнем округе Магви, а также наличие базы НОАС-ВО вблизи Паджока послужили причинами дестабилизации ситуации. За несколько дней до произошедшего в апреле 2017 года нападения НОАС на Паджок существенно возросло число ее частей, развернутых в этом районе. На фоне слухов о готовящемся нападении на базу НОАС-ВО, некоторые мирные жители покинули Паджок, однако многие сочли, что сам город не пострадает.

53. Утром 3 апреля 2017 года солдаты НОАС напали на город Паджок. В результате этой акции погибло большое число мирных жителей, а город был подвергнут разграблению. Часть сил НОАС вошли в Паджок по главной дороге, другая часть зашла с востока, двигаясь в направлении базы НОАС-ВО.

54. По сообщениям, отряды НОАС пересекли реку, следуя по главной дороге, после чего рассеялись по южным районам города. Один из жителей (свидетель № 584) сообщил Комиссии, что он с семьей успел покинуть город после того, как услышал выстрелы к северу от своего дома. К тому моменту почти 1 000 человек убежали из города. Он вернулся за отцом, которого им пришлось оставить, поскольку в силу преклонного возраста он не мог бежать. Но когда выстрелы стали приближаться, отец свидетеля настоял на том, чтобы тот бежал и оставил его. Позднее свидетель узнал, что его отца убили, а дом сожгли. Комиссия также взяла показания у двоюродного брата свидетеля, который сообщил, что он похоронил убитого, чье тело было одним из 13 найденных им в городе.

55. Хотя Комиссии не удалось установить точное число мирных жителей, убитых 3 апреля 2017 года, путем сопоставления имен жертв по разным спискам она сделала вывод, что число погибших составило 22–25 человек. Число раненых гораздо больше. Еще один свидетель (свидетель № 571) сообщил Комиссии, что увидел, как в его сторону идут солдаты и стреляют в воздух, и что, заметив его и других людей, бросившихся бежать, они открыли по ним огонь, и его ранило выстрелом в голень: *«Я не мог идти, мне пришлось бросить все вещи... я умолял людей помочь мне, но все бежали, пытаясь спастись, поэтому мне пришлось скакать, поскольку я не мог опереться на раненую ногу. Сделаю несколько прыжков и остановлюсь, еще несколько – и снова остановлюсь...»*.

56. За убийствами мирных жителей последовало полное разграбление города. Спустя девять дней после нападения на Паджок солдаты продолжали разорять дома, красть постельные принадлежности, солнечные панели, кухонную утварь, которые они складировали в отдельном здании, вокруг которого была выставлена охрана. Все это происходило с согласия военного командования. Разграблению подверглись дома, магазины, школы и медпункт. По словам очевидцев, награбленное в большом количестве погрузили в военные грузовики, которые отправились в Магви под военным конвоем. В ходе расследования, проведенного местными членами парламента, было установлено, что «переправка награбленного имущества в Магви, Джубу и другие близлежащие паямы продолжается, причем это происходит с ведома военного командования».

57. В Отдел по правам человека МООНЮС поступила информация о трех случаях сексуального насилия, жертвами которого стали шесть женщин. В одном из этих случаев солдаты НОАС подвергли групповому изнасилованию четырех женщин, которые впоследствии бежали в Уганду. Комиссия пообщалась с женщиной (свидетель № 388), которая стала свидетелем части этого инцидента. Она заявила, что ее вместе с ее тремя детьми задержали солдаты, когда они пытались сбежать, и отвезли с еще тремя женщинами в заброшенное селение. Солдаты избили ее и угрожали убить, если она не отдаст им все свои деньги. Во время этого нападения она стала свидетелем того, как солдаты отвели 16-летнюю девочку в хижину, где изнасиловали ее.

58. Реальное число случаев сексуального насилия, совершенных во время нападения в Паджоке, может быть гораздо выше, чем было сообщено. Один из общинных лидеров сообщил Комиссии, что в силу традиционных устоев женщины народности ачولي, подвергшиеся изнасилованию, предпочитают не рассказывать о произошедшем, боясь подвергнуться остракизму со стороны семьи и общины.

59. Нападение, произошедшее в апреле 2017 года, привело к тому, что практически все мирные жители бежали из города. Примерно 30 000 человек бежали в поселение для беженцев Палабек на севере Уганды. 18 декабря 2017 года, когда Комиссия прибыла в это поселение, большинство этих людей по-прежнему находились там.

60. Комиссия пришла к выводу о наличии разумных оснований полагать, что НОАС намеренно пыталась предотвратить распространение информации о событиях в Паджоке и поэтому не пустила МООНЮС и МНПОМБ в город непосредственно после нападения.

Выводы о нарушениях и предполагаемых преступлениях

61. Комиссия пришла к заключению о наличии разумных оснований полагать, что НОАС намеренно выбрала в качестве мишени мирных жителей и что совершенные 3 апреля 2017 года в Паджоке убийства гражданских лиц были преднамеренными. Кроме того, имеются разумные основания полагать, что после этого нападения силы НОАС осуществляли систематическое мародерство и разграбление частной собственности для личной наживы и централизованного использования. Нападение со стороны НОАС на мирных жителей в Паджоке в апреле 2017 года стало непосредственной причиной перемещения практически всего населения города.

62. Эти действия представляют собой серьезные нарушения прав человека и гуманитарного права и могут расцениваться как военные преступления и преступления против человечности.

С. Вау, Западный Бахр-эль-Газаль (2016–2017 годы)

63. В городе Вау (штат Западный Бахр-эль-Газаль) проживают представители нескольких народностей, в том числе издавна конфликтующих между собой фертит и динка. С момента начала конфликта Вау находится под контролем правительственных войск. При этом в связи с присутствием сил оппозиции в прилегающих районах к югу и западу от Вау – известных как треугольник Вау – в них противостояние наблюдается с конца 2015 года.

64. В конце 2015 года оппозиционные группы начали проводить активную вербовку новых членов, а также развертывание дополнительных сил, в основном солдат НОАС народности динка и отрядов «Матьянг Аньюр». Одновременно с этим участились нападения на деревни и кварталы Вау и его окрестности, населенные преимущественно представителями народности фертит. Оппозиционные силы стали устраивать регулярные засады против сил НОАС. В ответ на это НОАС стала нападать на мирных жителей, симпатизирующих, по ее мнению, оппозиции. Убийства, изнасилования, грабежи и поджоги домов солдатами НОАС вынудили тысячи людей покинуть свои дома.

65. С декабря 2015 года в Вау произошел ряд крупных нападений на мирных жителей, а именно: 17 и 18 февраля 2016 года, в начале апреля 2016 года, 24 и 25 июня 2016 года и 10 апреля 2017 года, причем все это на фоне продолжавшегося кровопролития в районе треугольника Вау.

66. В середине июня 2016 года произошла эскалация, в частности было совершено несколько нападений из засады на силы НОАС, в результате которых она понесла потери в живой силе. Это, по-видимому, и стало причиной рейда, осуществленного 24 и 25 июня против жителей Вау.

67. 24 июня 2016 года несколько групп динка с восточного берега реки Джур напали на окрестности Вау, где преимущественно проживают представители народности фертит. Между двумя вооруженными группами молодежи разгорелся жестокий бой, к которому позже подключились правительственные силы, в том числе НОАС. Столкновение шло всю ночь и продолжилось на следующий день. Свидетели рассказывают, что солдаты НОАС намеренно стреляли на поражение по мирным представителям народности фертит, в том числе когда те бежали из своих домов в направлении базы МООНЮС, где надеялись найти убежище.

68. Полиция обнаружила и опознала от 39 до 69 тел, среди которых было по меньшей мере 15 женщин и 10 детей. При этом фактическое число погибших, скорее всего, значительно выше. Были также зафиксированы поджоги домов и разграбление солдатами НОАС более 100 магазинов. Боевые действия и нападения на мирных жителей привели к массовому перемещению населения, в результате чего к 28–29 июня 2016 года от 26 000 до 36 000 человек, в основном представители народности фертит, нашли убежище в Вау.

69. Регулярные вооруженные столкновения продолжили происходить в районе Вау и после событий июня 2016 года. В начале апреля 2017 года силы НОАС в Вау получили существенное подкрепление. 8 апреля 2017 года НОАС предприняла новое наступление против сил НОАС-ВО, контролировавших район Базиа, расположенный к югу и западу от Вау. В ходе этой операции 9 апреля автоколонна НОАС попала в засаду, в результате чего были убиты два военнослужащих НОАС высокого ранга и три рядовых. Один из убитых был братом губернатора Румбека. Этот инцидент, по-видимому, стал причиной начавшейся в ночь с 9 на 10 апреля 2017 года вспышки насилия, направленного против всего мирного населения Вау, не относящегося к представителям народности динка.

70. 10 апреля 2017 года в южных и юго-западных районах Вау началась активная стрельба, и солдаты НОАС вместе с вооруженными группами подвергли нападением жилые кварталы. Свидетели рассказали, что нападавшие ходили от дома к дому, проверяя этническую принадлежность хозяев домов, и, если те оказывались представителями народностей луо или фертит, убивали их.

71. Полиции стало известно о 24–29 убитых. Практически все убитые были мужчинами и, как представляется, причиной учиненной над ними расправы стала их принадлежность к народностям луо и фертит. По оценкам Международной организации по миграции, в результате нападения, которому 10 апреля 2017 года подвергся Вау, от 22 000 до 25 000 человек стали перемещенными лицами.

72. Признаки активных военных действий были обнаружены на юге Вау. Согласно сообщениям, в период с середины апреля по июнь 2017 года между силами НОАС и НОАС-ВО произошел ряд стычек. Район Баггари был оставлен, и гражданские лица, бежавшие из района Базиа, сообщили о нападениях на мирное население. К декабрю 2017 года район Базиа практически опустел, школа, медпункт, социальные объекты и пункты водоснабжения были уничтожены силами НОАС. Согласно сообщениям, в ходе столкновений, произошедших 16 апреля 2017 года, более 100 человек были убиты и восемь женщин подверглись изнасилованию, в том числе девочки моложе 10 лет. В районах Табан и Базиа, а также на территории между ними были замечены сожженные дома. Миссии МООНЮС и МНПОМБ в течение нескольких месяцев не допускались в район Базиа для его патрулирования, что сделало невозможным отслеживание ситуации в области прав человека.

Выводы о нарушениях и предполагаемых преступлениях

73. Комиссия пришла к выводу о наличии разумных оснований полагать, что в имевших место в Вау 24–25 июня 2016 года убийствах мирных жителей, разграблении и уничтожении частной собственности, а также в убийствах мирных жителей, совершенных в Вау 10 апреля 2017 года, виновны солдаты НОАС. Эти действия представляют собой серьезные нарушения прав человека и гуманитарного права и могут расцениваться как военные преступления и преступления против человечности.

74. В Комиссию поступила информация о нарушениях прав человека и гуманитарного права, произошедших в Вау в феврале и апреле 2016 года и в период с апреля по октябрь 2017 года в районе Базиа/Табан. Тем не менее она рекомендует провести дополнительное расследование в отношении этих происшествий, прежде чем что-либо утверждать.

D. Наступательная операция на западном берегу Нила (2017 год)

75. Переход представителя народности шиллук генерал-майора Джонсона Олони на сторону оппозиционному правительству сил привел к эскалации давнего конфликта между народностями шиллук и динка-паданг вокруг принадлежности Малакаля и других территорий на восточном берегу Нила. К августу 2015 года Малакаль и практически весь восточный берег Белого Нила перешли под контроль правительства, в то время как западный берег находился под контролем НОАС-ВО и отрядов «Аглевек». Ситуация обострилась, когда были созданы новые штаты, в состав которых вошли спорные территории на восточном берегу Белого Нила в одноименном штате с преобладанием населения народности динка со столицей в Малакале; многие восприняли это как насильственный захват территорий, принадлежавших народности шиллук.

76. В конце января 2017 года за столкновениями к востоку и югу от Малакаля последовало наступление на западный берег Белого Нила под руководством НОАС. Силы НОАС продвинулись по западному берегу вверх по течению реки, отеснив НОАС-ВО и отряды «Аглевек» к северу, при этом основной тактикой были минометные и артиллерийские обстрелы деревень. Имеются разумные основания полагать, что авиация НОАС провела бомбардировку районов вблизи Вау-Шиллука.

77. К началу февраля 2017 года НОАС развернула подкрепление в составе 3 000 человек для захвата населенного народностью шиллук поселения Вау-Шиллук, расположенного в 10 км к северу от Малакаля. Продолжилась интенсивная стрельба и артиллерийские обстрелы. Практически все жители Вау-Шиллука покинули город – за исключением тех, кто не смог убежать в силу возраста или ограниченных возможностей передвижения. По меньшей мере три мирных жителя погибли от удара

снарядов. Свидетели сообщили, что когда в ходе наземного наступления НОАС доходила до какого-либо населенного пункта, солдаты открывали огонь на поражение по бегущим из домов мирным жителям. Несколько пожилых жителей были сожжены заживо в своих хижинах.

78. Гражданские и гуманитарные объекты, включая школы, церкви, поликлиники и рынок, были разграблены, повреждены или разрушены. Аналогичным разрушениям и грабежам подверглись близлежащие селения Фатхау, Бот и Падит.

79. Свидетели также сообщили, что видели, как целый ряд групп невооруженных динка из селения Акока и солдат НОАС приплывали на лодках и вывозили из Вау-Шиллука все оставшиеся ценности, включая строительные материалы, бытовые приспособления и скот.

80. НОАС продолжила наступление на север, вынуждая внутренне перемещенных лиц из Вау-Шиллука вновь двигаться по западному берегу в направлении селений Падит, Фатау, Лул и Кодок, а когда НОАС устроила обстрел этих районов, то дальше, в направлении Абурока. К 10 февраля 2017 года в Абурок прибыло примерно 13 000 внутренне перемещенных лиц. Другие расположились в лесах вблизи округов Вау-Шиллук, Фашода, Паньиканг и бежали в Судан. Мужчина народности шиллук (свидетель № 438) рассказал Комиссии следующее об ужасных обстоятельствах своего бегства: *«Четверо человек из моей деревни, с которыми мы бежали и прятались, умерли от голода, жажды и изнеможения, когда мы укрывались в лесу по дороге в Абурок. Наше изнеможение усугублялось жарой. Поэтому днем мы прятались в совсем не густом лесу, а в путь (на север) пускались вечером, чтобы сэкономить покидавшие нас силы. Среди этих четверых людей, которые умерли в дороге, был и мой 11-летний сын: он не выдержал изнеможения, голода и жажды».*

81. Тем временем в середине февраля 2017 года началась перевозка правительственными самолетами, находившимися в Джубе, внутренне перемещенных лиц преимущественно национальности динка, из Центральной и Восточной Экваторий в Малакаль. Сообщается о нескольких рейсах, которыми прибыло более 2 000 человек. Один из представителей правительства сообщил о планируемой перевозке в регион в общей сложности 15 000 внутренне перемещенных лиц.

82. В конце апреля 2017 года возобновилось наступление на север вдоль западного берега Нила, которое произошло, как сообщается, после массового усиления группировок войск НОАС и НОАС-ВО/ТД примерно 5 000 военнослужащих. Территория между Падитом и Лулом подверглась массированному обстрелу, в том числе с применением тяжелой артиллерии. 25 апреля НОАС захватила Лул. По словам одного из очевидцев, в Луле была одна группа «Агвелек», у них было мало оружия, и они бежали из города перед тем, как в него вошли правительственные силы. Целый ряд очевидцев сообщили, что, несмотря на отсутствие вооруженного сопротивления, солдаты НОАС стреляли по мирным жителям и обстреливали деревни, в результате чего погибло по меньшей мере три человека. Солдаты разорили запасы продовольствия и крали скот местных жителей, после чего поджигали их дома. Показания очевидцев событий в селениях Бол, Бот и Отенг очень похожи между собой.

83. Когда наступавшие войска добрались 26 апреля до Кодока, местные жители также бежали в направлении Абурока, в результате чего туда прибыло около 30 000 мирных жителей, в основном пожилые люди, женщины и дети. Еще 20 000 гражданских лиц бежали в период с 29 апреля по 6 мая 2017 года через границу в Судан. Боевые действия в Кодоке вынудили гуманитарные организации эвакуировать персонал в Абурок. Жители Кодока позже рассказывали, что им было нечего есть, потому что солдаты с обеих сторон разорили все их запасы. Женщины также сообщили о нескольких изнасилованиях.

84. В результате проведенного НОАС в период с января по май 2017 года наступления под контролем правительства оказалась вся территория, простирающаяся по обоим берегам Белого Нила от Малакаля на юге до Ренка на севере. В следующие несколько месяцев между НОАС, НОАС-ВО и отрядами «Агвелек», а также между отдельными отрядами «Агвелек» продолжились мелкие стычки. В конечном итоге ряд солдат «Агвелека» перешли на сторону НОАС-ВО/ТД, кульминацией чего стал захват

Абурока 11 сентября 2017 года силами НОАС-ВО/ТД. В результате обстрелов и стрельбы, согласно сообщениям, были убиты три женщины. На фоне мародерства, о котором сообщают очевидцы, около 10 000 человек были вынуждены покинуть свои дома.

Выводы о нарушениях и предполагаемых преступлениях

85. На основе полученных данных Комиссия пришла к заключению о наличии разумных оснований полагать, что во время наземной наступательной операции на западном берегу Нила в 2017 году солдаты НОАС намеренно убивали гражданских лиц, а также активно грабили и уничтожали частную собственность. Имеющиеся свидетельские показания позволяют прийти к выводу о том, что приказы о нападениях, совершавшихся против гражданского населения, исходили от НОАС. Эти действия представляют собой серьезные нарушения прав человека и гуманитарного права и могут расцениваться как военные преступления и преступления против человечности.

86. Кроме того, Комиссия имеет разумные основания полагать, что наступательная операция НОАС и НОАС-ВО/ТД привела к массовому перемещению мирного населения народности шиллук. Имеющиеся сведения четко свидетельствуют о том, что оно стало непосредственным результатом многочисленных нарушений со стороны сил НОАС. В результате перемещения произошли серьезные нарушения права прав человека.

87. Приведенный перечень нарушений не является исчерпывающим. Введенные НОАС ограничения на доступ на территорию препятствовали полноценному сбору информации и ее документированию. Так, например, ввиду нехватки времени не удалось детально расследовать утверждения об изнасилованиях и сексуальном насилии. Комиссия рекомендует провести тщательное расследование этих утверждений.

Е. Наступательная операция в Пагаке (2017 год)

88. Территории на юго-востоке штата Верхний Нил, граничащие с Эфиопией, находятся под контролем НОАС-ВО/РМ с конца 2013 года, когда начался конфликт. Главная ставка НОАС-ВО/РМ находится в приграничном городе Пагак. Согласно многочисленным свидетельствам, наступательная операция в Пагаке по «освобождению» этого района от формирований НОАС-ВО/РМ вкупе с произошедшим 6 июля 2017 года изменением границ штата Северный Верхний Нил имели целью сохранить контроль общин динка над нефтяными месторождениями Палуч и их доступ к соответствующим экономическим благам.

89. В июне 2017 года НОАС приступила к проведению сложной операции по вытеснению НОАС-ВО/РМ из Пагака через Гуэльгук, Матьянг и Майбут, расположенные к северо-востоку от Пагака. По мере продвижения силы НОАС обстреливали из тяжелой артиллерии города и деревни, попадавшие им на пути. Согласно сообщениям, правительственные силы осуществляли систематические и повсеместные нападения на гражданское население, грабили и разрушали гражданские объекты в течение всей наступательной операции, что вынудило более 40 000 человек в период с середины июля 2017 года по середину января 2018 года бежать в город Гамбелла в Эфиопии. Губернатор, командир местных подразделений НОАС и большинство солдат НОАС, участвовавших в этой кампании, были представителями народности нуэр. В связи с этим ряд очевидцев (свидетели № 184, 189, 292, 333, 344 и 371) озвучили обеспокоенность по поводу дальнейшей межэтнической фрагментации и наличия у правительства более общей стратегии по искоренению народности нуэр.

90. К 2 июля 2017 года силы НОАС дошли до Матьянга и продолжили минометные обстрелы и обстрелы из тяжелой артиллерии. НОАС-ВО/РМ и «Белая армия нуэр» сначала сопротивлялись, но потом отступили. Силы НОАС разрушили объекты гуманитарных организаций, школы, церковь, пункты водоснабжения и медпункт. В Комиссию поступила информация о похищении силами НОАС-ВО/РМ трех

работников гуманитарных организаций. Помимо информации о разрушении и разграблении имущества мирных жителей, Комиссия также получила многочисленные сообщения о произвольных убийствах мирных граждан, нападениях и жестоких актах сексуального насилия над ими.

91. Одна свидетельница из Малоу (свидетель № 301) сообщила Комиссии о том, как солдаты НОАС у нее на глазах кастрировали ее мужа, а потом положили ей в руку его окровавленные тестикулы, при этом другой рукой она пыталась загородить своего новорожденного ребенка. После этого по-прежнему у нее на глазах трое солдат НОАС сначала заставили ее 12-летнего сына совершить половой акт с ее 70-летней матерью, т. е. его родной бабушкой, а потом сами изнасиловали пожилую женщину. Изнасиловав мать свидетельницы, солдаты НОАС застрелили ее. Позже муж свидетельницы и ее ребенок, которому исполнился лишь месяц, погибли во время бегства семьи в Эфиопию.

92. Когда НОАС продолжила наступление на восток в направлении Майвута, ее танки стали вязнуть на размытых сезонными дождями дорогах, что замедлило продвижение. Начальник Генерального штаба НОАС направил этим силам подкрепление в виде боевых вертолетов, в результате чего в конце июля НОАС удалось подойти к Майвуту.

93. Несмотря на то, что база НОАС-ВО/РМ располагалась в 2 км от Майвута, солдаты сухопутных сил НОАС ворвались в город, стали насиловать женщин и убивать местных жителей не только в самом городе, но и в соседних деревнях. Войска НОАС аналогичным образом подвергли массовому разграблению и разрушению населенные пункты на подходе к Пагаку, поджигая школы, медпункт, объекты, принадлежавшие НПО, и дома местных жителей.

94. Один свидетель (свидетель № 333) рассказал, что, вернувшись из леса, где он скрывался, он обнаружил, что его мать была ослеплена солдатами НОАС, которые выкололи ей глаза копьями, когда она безуспешно пыталась предотвратить изнасилование ее 17-летней дочери 14 солдатами. Он сказал, что 17 солдат НОАС затем изнасиловали его ослепленную мать. Он также обнаружил, что его отец был обезглавлен, при этом у него во рту был его отсеченный пенис.

95. Свидетели сообщили, что, войдя в конце июля 2017 года в Пагак, силы НОАС открыли стрельбу по мирным жителям, которые пришли в город из других селений в поисках убежища в условиях наступления войск. В конечном итоге после ожесточенных боевых действий 7 августа 2017 года город был захвачен. К этому моменту НОАС-ВО/РМ перешла в наступление и взяла под свой контроль Матианг и Майвут.

96. Между тем, гражданские лица, которым ранее пришлось спастись бегством вследствие начатого правительственными силами наступления, сообщали, что им пришлось идти в течение четырех-пяти дней без еды или воды, чтобы добраться до Пагака и границы с Эфиопией, при этом в пути члены семей оказывались разделенными, а дети умирали от голода и жажды. По сообщениям, несколько женщин подверглись изнасилованию, когда они искали пищу для своих детей.

97. В условиях ожесточенных боев почти все сотрудники гуманитарных организаций были эвакуированы, в результате чего предположительно 50 000 гражданских лиц оказались без необходимой помощи в условиях и без того тяжелой гуманитарной ситуации.

98. Воодушевленный успехами НОАС в Пагаке, министр обороны Куол Маньянг Джуук заявил, что «НОАС в течение месяца разгромит все оставшиеся в Южном Судане силы повстанцев». Спорадические стычки в окрестностях Пагака продолжались вплоть до декабря 2017 года.

Выводы о нарушениях и предполагаемых преступлениях

99. Комиссия пришла к заключению о наличии разумных оснований полагать, что в ходе наступательной операции в юго-восточной части штата Верхний Нил в 2017 году солдаты НОАС совершали убийства мирных жителей, изнасилования и

другие формы связанного с конфликтом сексуального насилия и занимались кражей, разграблением и уничтожением гражданской и гуманитарной собственности и объектов в населенных пунктах Матианг, Майвут и Пагак и в близлежащих деревнях и районах. Эти обстоятельства позволяют прийти к выводу, что приказы о нападениях, совершавшихся против гражданского населения, исходили от НОАС.

100. Кроме того, Комиссия имеет разумные основания полагать, что наступательная операция НОАС в юго-восточной части штата Верхний Нил в 2017 году привела к массовому перемещению гражданских лиц. Имеющиеся данные со всей очевидностью показывают, что перемещение гражданских лиц стало прямым результатом совершенных силами НОАС широкомасштабных нарушений норм международного гуманитарного права и права прав человека. Перемещение гражданских лиц, в свою очередь, привело к серьезным нарушениям права прав человека.

IX. Правовые выводы

101. Комиссия пришла к заключению о наличии разумных оснований полагать, что НОАС, включая обе группировки НОАС-ВО, а также вооруженные группы, поддерживающие разные стороны конфликта, виновны в серьезных нарушениях прав человека и международного гуманитарного права на всей территории страны. Эти нарушения включают преднамеренные нападения на мирное население и отдельных гражданских лиц, в том числе по признаку их национальной принадлежности и/или предполагаемых политических взглядов, а также убийства, похищения, изнасилования и сексуальное насилие и уничтожение деревень. В число этих нарушений входят также нападения на гражданские объекты, организации, оказывающие гуманитарную помощь, и персонал миротворческих миссий, произвольные аресты и задержания, грабежи и мародерство, а также вербовка детей, не достигших 15 лет, в ряды вооруженных сил. Кроме того, Комиссия пришла к заключению о наличии разумных оснований полагать, что эти нарушения и предполагаемые преступления стали непосредственной причиной массового перемещения гражданского населения Южного Судана.

102. Данные действия представляют собой серьезные нарушения права прав человека, в том числе в соответствии с временной конституцией Южного Судана 2011 года, в частности права на жизнь и человеческое достоинство (статья 11), права на свободу и личную неприкосновенность (статья 12), прав ребенка (статья 17), права на свободу передвижения и выбор места жительства (статья 27), а также права на собственность (статья 28). Что касается событий, имевших место после 19 августа 2016 года, то когда для Южного Судана вступила в силу Африканская хартия прав человека и народов, они также представляют собой аналогичные нарушения по Африканской хартии.

103. Эти действия являются преступлениями в соответствии с Уголовным кодексом Южного Судана 2008 года, а именно представляют собой убийство (статья 206), изнасилование (статья 247), кражу (статья 293) и злоумышленное причинение вреда жилищу с намерением его уничтожить (статья 324). Кроме того, военнослужащие НОАС подчиняются положениям Закона о Народно-освободительной армии Судана (НОАС) 2009 года, а также Положениям о прохождении воинской службы в НОАС, в частности статье 57, в которой определяются преступления уничтожения и порчи имущества, грабежа и совершения любого иного преступления в отношении имущества или личности любого жителя или резидента страны, в которой военнослужащий проходит воинскую службу.

104. Комиссия пришла к выводу, что все стороны конфликта допустили нарушение принципа избирательности и нарушили свое обязательство всегда проводить различие между гражданскими и военными объектами. Был нарушен принцип предосторожности, который требует, чтобы стороны, участвующие в военных действиях, неизменно заботились о том, чтобы гражданское население и гражданские объекты не попадали под удар.

105. Кроме того, в отношении каждого из инцидентов, рассмотренных Комиссией, она пришла к заключению о наличии разумных оснований предполагать наличие взаимосвязи между совершением преступлений и не носящим международного характера вооруженным конфликтом, который продолжается в Южном Судане с 15 декабря 2013 года. Эти преступления представляют собой нарушения норм международного гуманитарного права в соответствии с нормами международного обычного права, а также нарушения статьи 3, общей для Женевских конвенций, и Дополнительного протокола II, который Южный Судан инкорпорировал в свое национальное законодательство принятым в 2012 году Законом о Женевских конвенциях. Эти преступления могут также квалифицироваться как военные преступления в соответствии со статьями 4 и 5 проекта устава смешанного суда для Южного Судана.

106. Комиссия пришла к заключению о наличии разумных оснований полагать, что в ряде случаев нападения были совершены в рамках широкомасштабных или систематических репрессий, направленных против гражданского населения. Таким образом, эти предполагаемые преступления могут быть приравнены к преступлениям против человечности. Так, эти нарушения были тем серьезнее, что конфликт имел элемент межнационального противостояния, к НОАС и НОАС-ВО/РМ на время проводимых ими операций присоединялись мононациональные вооруженные формирования, происходили случаи перехода военнослужащих на другую сторону конфликта и создавались новые вооруженные группы, образованные по этническому признаку. Межнациональный характер противостояния привел к тому, что конфликт превратился в противостояние непримиримых лагерей за территории, ресурсы и контроль над ними. В этой связи Комиссия, в частности, отмечает, что, поскольку некоторые нападения были направлены против представителей конкретной национальности и/или предполагаемых сторонников тех или иных политических сил, они могут представлять собой преступление против человечности и влечь за собой преследование по смыслу пункта h) статьи 3 проекта статута смешанного суда для Южного Судана.

А. Индивидуальная ответственность

107. На основе изученной Комиссией информации об инцидентах ей удалось установить личность нескольких командиров НОАС, а в ряде случаев и других вооруженных групп, а также губернаторов штатов, в отношении которых имеются разумные основания полагать, что они осуществляли командование в тот момент, когда были совершены указанные нарушения и предполагаемые преступления.

108. В большинстве случаев Комиссии удалось собрать доказательства того, что, хотя дисциплина в войсках периодически давала сбой, в целом, в том, что касалось отдачи, распространения и соблюдения приказов, военная иерархия в НОАС и НОАС-ВО функционировала эффективно. С учетом доказательств того, что коммуникация в войсках работала исправно, и свидетельств типового поведения солдат, имеются разумные основания полагать, что командиры были осведомлены или имели основания быть в курсе поведения находящихся в их подчинении военнослужащих. Неоднократное повторение аналогичных нарушений и редкие санкции в отношении виновных заставляют задаться вопросом о том, принимали ли эти командиры разумные меры для предотвращения предположительно совершенных преступлений или наказания лиц, их совершивших. Комиссия считает, что есть разумные основания для проведения уголовных расследований и возбуждения судебного преследования в отношении этих командиров на основании пункта 4) статьи 8 проекта статута смешанного суда для Южного Судана.

В. Ответственность государства

109. Нарушения прав человека со стороны НОАС и сил, находившихся под контролем правительства, влекут за собой ответственность Южного Судана как государства. На правительстве лежит обязанность по проведению расследований и

возбуждению судебных преследований с целью возмещения жертвам причиненного им ущерба.

110. Для расследования и освещения некоторых инцидентов, о которых говорится в настоящем докладе, включая события в городах Вау (февраль 2016 года, июнь 2016 года и апрель 2017 года), Ей (2016 год) и Паджок (апрель 2017 года), на национальном уровне и на уровне штатов были созданы специальные следственные комитеты. В докладах об этих инцидентах содержатся многочисленные выводы и рекомендации, включая рекомендацию о том, что НОАС следует обеспечить преследование в судебном порядке военнослужащих, обвиняемых в совершении зверских актов насилия в отношении гражданского населения, и принять ряд превентивных мер, направленных на предотвращение повторения подобных событий в будущем. При этом, по собственному признанию государственных властей, большинство рекомендаций до сих пор не выполнены.

Х. Привлечение к ответственности и отправление правосудия в переходный период

Привлечение к ответственности

111. Совет по правам человека считает приоритетной задачей привлечение к ответственности виновных в имевших место на территории Южного Судана нарушениях и актов попрания прав человека. Именно с этой целью и была создана Комиссия. В марте 2017 года Совет расширил мандат Комиссии, уполномочив ее, в частности, осуществлять сбор и хранение доказательств в отношении предполагаемых грубых нарушений и актов попрания прав человека и связанных с ними преступлений, а также предоставлять такую информацию всем механизмам правосудия переходного периода, включая предлагаемый смешанный суд для Южного Судана.

112. Вызывающее серьезную обеспокоенность непривлечение виновных к ответственности за грубые нарушения прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные всеми сторонами за период с 2013 года, является важнейшей причиной продолжения нынешнего конфликта. В тех редких случаях, когда виновные лица были привлечены к уголовной ответственности за совершение связанных с конфликтом преступлений, разбирательство осуществляли военные трибуналы. После произошедшей в июле 2016 года вспышки насилия правительство объявило о создании военных трибуналов для проведения разбирательств по делам военнослужащих НОАС, предположительно виновных в совершении преступлений против мирного населения. Правительство сообщило, что 77 военнослужащих были признаны виновными в совершении различных преступлений, включая убийства, изнасилования, кражи и грабежи. Группы гражданского общества сообщили о том, что судебные процессы не соответствовали международным стандартам справедливого судебного разбирательства и завершились вынесением смертных приговоров. В апреле 2017 года, после того, как в Вау погибли солдаты НОАС в результате засады, устроенной НОАС-ВО, силы НОАС совершили нападение на мирных жителей, в результате которого более 20 человек погибли. Губернатор штата создал комитет для расследования этих нападений, однако до настоящего времени не поступило подтверждения, что виновные были арестованы.

113. Под сильным давлением со стороны международного сообщества НОАС создала военный трибунал для расследования обстоятельств произошедшего в июле 2016 года нападения на гостиницу «Террейн». Двенадцати солдатам НОАС по этому делу предъявлены обвинения в совершении в отношении гражданских лиц деяний, связанных с убийствами, грабежами, поджогами, изнасилованиями, групповыми изнасилованиями и сексуальным насилием. Данный судебный процесс был отмечен многочисленными нарушениями, включая ограничение на доступ адвокатов обвиняемых к своим подзащитным. Вместе с тем в ходе судебного процесса был применен ряд мер защиты свидетелей, что создало прецедент оказания поддержки уязвимым жертвам и свидетелям, которые пожелают дать свидетельские показания в ходе будущих судебных процессов, связанных с сексуальным насилием. Комиссия

выражает обеспокоенность в связи с тем, что на скамье подсудимых не оказалось ни одного представителя старшего военного командования. Она отмечает, что правительство Южного Судана систематически не выполняет предусмотренное его национальным законодательством и международными нормами положение о том, что судебное разбирательство в отношении военнослужащего, подозреваемого в совершении уголовного преступления против гражданского лица, должно происходить в гражданском суде.

Правосудие в переходный период

114. В Южном Судане сложилась на редкость сложная ситуация с точки зрения привлечения виновных к ответственности и распространения практики правосудия переходного периода. Глава V Соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане предусматривает создание смешанного суда, комиссии по установлению истины, примирению и залечиванию ран и органа для выплаты компенсаций и возмещения ущерба. Африканский союз, ИГАД и международное сообщество по-прежнему намерены выполнять положения главы V Соглашения, поскольку это единственный реальный способ решения проблемы безнаказанности. Однако, несмотря на недавние инициативы по реанимированию этого процесса, реализация указанных положений в целом застопорилась.

Смешанный суд для Южного Судана

115. Согласно Соглашению об урегулировании конфликта на Африканский союз была возложена задача по созданию смешанного суда для Южного Судана с целью проведения расследований и привлечения к судебной ответственности лиц, виновных в совершении в период с 15 декабря 2013 года актов, представляющих собой нарушения норм международного права и/или примененного законодательства Южного Судана. В декабре 2017 года Совет министров Южного Судана утвердил правовые документы об учреждении этого суда, в том числе проект его статута и проект меморандума о взаимопонимании между Африканским союзом и правительством Южного Судана. Сообщается, что меморандум о взаимопонимании, а также законопроект о внесении поправок в Конституцию, предполагающий инкорпорирование мирного соглашения в национальное законодательство Южного Судана, находятся на рассмотрении Законодательной ассамблеи. Согласно проекту статута смешанного суда, юрисдикция суда будет распространяться на геноцид, преступления против человечности, военные преступления и другие серьезные преступления, признанные таковыми в международном праве и соответствующих законах Южного Судана.

116. Задержки в подписании меморандума о взаимопонимании и инкорпорировании проекта статута в национальное законодательство служат сигналом для тех, кто совершает зверства, что они не будут привлечены к ответственности, поскольку правительство, возможно, и не намерено учреждать этот суд.

117. Предполагается, что смешанный суд укрепит и дополнит национальную систему правосудия. Поскольку его юрисдикция предусматривает главным образом уголовное преследование в отношении наиболее тяжких преступлений, решением вопроса безнаказанности, как ожидается, будут заниматься национальные суды. Проведение таких судебных разбирательств потребует более независимой и надежной судебной системы, а также привлечения независимых прокуроров и следователей, способных выполнять свои обязанности без вмешательства со стороны исполнительной власти.

Комиссия по установлению истины, примирению и залечиванию ран

118. Правительство Южного Судана также не создало комиссию по установлению истины, примирению и залечиванию ран и не провело национальных консультаций для информирования законодателей о необходимости создания такой комиссии. Несмотря на то, что правительство учредило технический комитет для поддержки предварительных информационно-пропагандистских мероприятий для подготовки

создания такой комиссии и провело несколько консультативных встреч, никакого дополнительного прогресса в деле создания комиссии достигнуто не было.

119. С учетом того, что причиной нынешнего кризиса стали политические разногласия, процесс создания комиссии по установлению истины, примирению и заживлению ран должен быть прозрачным и происходить с участием оппозиционных групп, организаций гражданского общества, женских групп и религиозных организаций. Решение правительства об одновременном запуске национального диалога препятствует созданию указанной комиссии и свидетельствует об отсутствии политической воли.

120. Результаты опроса, проведенного организацией «Помощь норвежского народа», показали, что большинство жителей Южного Судана имеют ограниченное понимание того, что собой представляют предлагаемые механизмы правосудия переходного периода. Для того чтобы ситуация изменилась, требуется комплексная информационно-пропагандистская кампания (выходящая за рамки национального диалога), направленная на информирование и просвещение жителей Южного Судана, в том числе общин, пострадавших в ходе конфликта.

121. Важнейшее значение по-прежнему имеет регистрация случаев нарушения прав человека, а также соблюдение принципа «не навреди» и учет факторов гендерного характера, особенно в том, что касается жертв сексуального насилия.

Орган для выплаты компенсаций и возмещения ущерба

122. Соглашение об урегулировании конфликта также предусматривает создание органа для выплаты компенсаций и возмещения ущерба в отношении граждан, имущество и источники дохода которых были уничтожены в результате конфликта. Правительству необходимо в срочном порядке учредить временную программу возмещения ущерба. Люди, пострадавшие в результате конфликта, рассказали Комиссии о том, как из последних сил они пытаются прокормить себя после потери кормильцев, погибших во время конфликта. Тяжесть психологических и физических травм требует экстренного реагирования и специальных мер как для женщин, так и для мужчин, ставших жертвами изнасилования и сексуального насилия. Пострадавшие и свидетели нуждаются в поддержке в рамках временных программ возмещения ущерба для оперативного получения медицинской, психологической и социальной помощи.

123. По информации, полученной Комиссией, работа по созданию такого органа еще не началась ввиду нехватки средств. Выплата пострадавшим компенсаций потребует от правительства Южного Судана сделать расходы на оказание помощи жертвам более приоритетными, чем расходы на оборону и безопасность. Ему также следует учредить целевой фонд поддержки жертв, финансируемый на ежегодной основе за счет средств государственного бюджета.

Национальный диалог

124. Правительство сделало ставку на национальный диалог как способ решения конфликта. Однако оппозиция если и представлена в этом процессе, то лишь в небольшой степени. Участники заявляют, что боятся высказываться откровенно в присутствии представителей сил национальной безопасности. Миллионы жителей Южного Судана, ставшие беженцами и укрывшиеся в соседних странах, также отвергли национальный диалог, и многие отказываются общаться с представителями Руководящего комитета, приезжающими в лагерь для беженцев в Уганде и Эфиопии.

125. В настоящее время большинство жителей Южного Судана считают процесс национального диалога дискредитированным и воспринимают его как попытку избежать выполнения мирного соглашения. Комиссия считает, что любой реальный процесс диалога должен опираться на положения главы V Соглашения об урегулировании конфликта и осуществляться под руководством независимого и надежного органа.

XI. Выводы и рекомендации

A. Выводы

126. Имеются достаточные основания полагать, что НОАС, включая обе группировки НОАС-ВО, а также вооруженные группы, выступающие на стороне каждой из сторон, совершают умышленные нападения на мирных жителей по причине их этнической принадлежности, включая убийства, похищения, изнасилования и сексуальное насилие, а также подвергают разграблению и уничтожению их деревни. Эти действия представляют собой военные преступления и преступления против человечности.

127. Нарушения международного права и совершение соответствующими лицами связанных с ними преступлений усугубляются межнациональным измерением конфликта, присоединением к силам НОАС и НОАС-ВО на время проводимых ими операций мононациональных вооруженных формирований, а также случаями перехода военнослужащих на другую сторону конфликта и создания новых вооруженных групп, образованных по этническому признаку.

128. Появление у конфликта межэтнического характера привело к дегуманизации противника в этой непримиримой битве за территории, ресурсы и получение контроля. Ряд инцидентов, описанных в настоящем докладе, свидетельствуют о преследовании населения по этническому признаку, что представляет собой преступление против человечности.

129. Комиссии удалось установить ряд лиц, подразделений и групп, которые несут ответственность за эти нарушения и преступления, и соответствующие лица должны понести наказание. Их имена были сообщены на строго конфиденциальной основе Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека. Вопрос о доступе к этой информации будет решаться согласно протоколам обмена информацией между Комиссией и Управлением Верховного комиссара.

130. Для того чтобы в Южном Судане установился прочный мир, необходимо, чтобы Африканский союз, Межправительственная организация по развитию (ИГАД), Организация Объединенных Наций и международное сообщество в целом начали работу в отношении имевших место серьезных международных преступлений в рамках смешанного суда для Южного Судана, который предстоит создать. Согласно главе V заключенного Соглашения об урегулировании конфликта, задача по созданию смешанного суда возложена на Африканский союз. Он должен быть создан в срочном порядке.

131. На фоне общих амнистий, из раза в раз объявляемых правительством для защиты лидеров от обвинений в зверствах, и игнорирования мирного соглашения всеми сторонами для миллионов жертв правосудие по-прежнему остается отдаленной перспективой. Национальная судебная система неэффективна и не в состоянии справиться с рассмотрением дел о серьезных преступлениях и грубых нарушениях прав человека и норм международного гуманитарного права.

132. Вызванный конфликтом гуманитарный кризис усугубляется, поскольку стороны конфликта проявляют полное безразличие к страданиям, намеренно навлеčenным на народ Южного Судана. Если сторона конфликта считает, что местные жители поддерживают ее противника, то им отказывают в доступе к гуманитарной помощи. Еще одной причиной такого отказа может быть их этническая принадлежность. Такие ограничения являются незаконными. Это приводит к массовому бегству людей, города пустеют, а возделываемые земли остаются без присмотра, что дополнительно усугубляет продовольственный кризис. Голод, отсутствие доступа к медицинскому обслуживанию и школам используются как метод изматывания сил всех тех, кто считаются находящимися «на другой стороне». Нарушения прав на жизнь, физическую

неприкосновенность, на достаточное питание, воду, здравоохранение, надлежащее жилье и образование носят систематический характер.

133. Связанное с конфликтом сексуальное насилие также носит систематический характер. Изнасилования, калечение половых органов и другие виды сексуального насилия в отношении девочек, мальчиков, женщин и мужчин часто совершаются на глазах у детей, что делается для того, чтобы унижить жертв, их семьи и общины и разрушить существующие социальные связи. Все это глубоко травмирует людей и сеет семена новых проявлений насилия.

134. Ежедневно теряются крайне важные доказательства, поскольку свидетелей убивают, запугивают и они становятся жертвами исчезновения или перемещения. Вещественные улики приводят в негодность, а документальные подтверждения теряются, скрываются или уничтожаются. Тем не менее Комиссии удалось собрать и сохранить доказательства в соответствии со своим мандатом. Расширение доступа к местам содержания под стражей и жертвам нарушений прав человека, оставшимся в живых, позволит создать большой архив данных, что станет важной составляющей процессов правосудия переходного этапа по установлению истины, привлечению виновных к ответственности, примирению и заживлению ран.

В. Рекомендации

135. Комиссия выносит правительству Южного Судана следующие рекомендации:

а) выполнить свои обязательства в рамках национального и международного права в целях поощрения и защиты прав гражданского населения, в том числе путем издания четких публичных приказов для всех вооруженных сил, органов безопасности и ополченцев в целях предотвращения и прекращения всех нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права, включая противозаконные убийства, произвольные задержания, пытки, насильственные исчезновения, преступления сексуального и гендерного насилия, а также захват и разграбление имущества гражданских лиц;

б) как можно скорее подписать с Африканским союзом меморандум о взаимопонимании по вопросу о создании смешанного суда;

с) принять необходимые меры для создания комиссии по установлению истины, примирению и заживлению ран и для обеспечения открытости и прозрачности процесса отбора и назначения членов этой комиссии, а также проведения независимой проверки и подбора кандидатов, с тем чтобы гарантировать их независимость, надежность и беспристрастность;

д) принять необходимые меры для создания органа по выплате компенсаций и возмещению ущерба;

е) разработать временную программу по возмещению ущерба и предоставлению оперативной медицинской помощи, включая психосоциальную поддержку, в целях удовлетворения наиболее острых потребностей жертв, предусмотрев учет гендерных аспектов и уделяя особое внимание проблеме связанного с конфликтом сексуального насилия;

ф) расследовать все утверждения о серьезных нарушениях прав человека и международного гуманитарного права, а также о деяниях НОАС и сил безопасности, признаваемых законами Южного Судана в качестве серьезных преступлений, и обеспечить соответствие разбирательства стандартам справедливого судебного процесса;

г) начать процесс реформирования сектора безопасности, с тем чтобы он был плюралистичным и включал в себя представителей всех этнических групп;

h) обеспечить и защищать свободу передвижения населения, гуманитарных работников, гуманитарной помощи и товаров на всей территории страны;

i) создать благоприятные условия для возвращения внутренне перемещенных лиц и беженцев в свои дома и позволить им жить в условиях свободы и достоинства;

j) обеспечить безопасность, свободу выражения мнений и деятельность институтов гражданского общества, включая средства массовой информации и правозащитников, а также создать благоприятные условия для свободы слова, ассоциации и средств массовой информации;

k) начать взаимодействие с гражданским обществом и консультации с участием жертв, гражданских организаций, правозащитников, лидеров из числа женщин, а также религиозных и общинных лидеров с целью повышения уровня информированности по рассматриваемым вопросам, и адаптировать механизм правосудия переходного периода с учетом их требований, а также ситуации в Южном Судане.

136. Комиссия рекомендует вооруженным силам Южного Судана, оппозиционным вооруженным группам и вооруженным формированиям:

a) издать четкие публичные приказы для всех своих войск и связанных вооруженных формирований о предотвращении и прекращении противозаконных убийств, произвольных задержаний, пыток, насильственных исчезновений, сексуального насилия, связанного с конфликтом, и разграбления гражданского имущества;

b) немедленно освободить все школы и медпункты;

c) немедленно освободить всех детей, связанных с вооруженными силами;

d) разрешить беспрепятственный доступ сотрудникам Организации Объединенных Наций, Международного комитета Красного Креста, гуманитарным организациям и правозащитникам, с тем чтобы они могли выполнять свою работу в соответствии с нормами международного права и своими мандатами.

137. Комиссия рекомендует Африканскому союзу, Организации Объединенных Наций и Межправительственной организации по развитию (ИГАД):

a) незамедлительно создать смешанный суд для Южного Судана в соответствии с Соглашением об урегулировании конфликта и назначить прокурора с незамедлительным вступлением в должность в целях определения круга лиц, которым можно предъявить обвинения на основании уже имеющихся сведений;

b) определить реалистичные сроки создания комиссии по установлению истины, примирению и залечиванию ран и органа по выплате компенсаций и возмещению ущерба.

138. Комиссия рекомендует МООНЮС:

a) оказать поддержку техническому рабочему комитету в развертывании комплексной информационно-просветительской и образовательной кампании по вопросу создания институтов, предусмотренных разделом V Соглашения об урегулировании конфликта, и содействовать созданию этих институтов в соответствии с передовой международной практикой;

b) продолжать оказывать поддержку национальным институтам правосудия в привлечении к судебной ответственности виновных в совершении серьезных преступлений и обеспечить всем свидетелям и жертвам надлежащую защиту и поддержку;

с) продолжать оказывать поддержку учреждениям Организации Объединенных Наций и организациям гражданского общества по документированию связанных с конфликтом случаев сексуального насилия, а также разработать и создать программы систематизации и документации, в рамках которых сбор данных осуществлялся бы в разбивке по конкретным типам гендерного и связанного с конфликтом сексуального насилия, при обеспечении неразглашения имен свидетелей и жертв и гарантировании им безопасности в целях привлечения виновных к ответственности в будущем.
